



Universiteit
Leiden
The Netherlands

Vedijskie kauzativnye prezensy s nosovymi affiksami i ix tematicheskie varianty [Vedic causative nasal presents and their thematicization]

Kulikov, L.I.; Vasil'kov Y., Gurov N.

Citation

Kulikov, L. I. (1995). Vedijskie kauzativnye prezensy s nosovymi affiksami i ix tematicheskie varianty [Vedic causative nasal presents and their thematicization]. In G. N. Vasil'kov Y. (Ed.), *Stxapakasraddxa: Sbornik statej pamjati G.A.Zografa. [Sthapakasrāddham. Professor G.A. Zograph commemorative volume]* (pp. 94-115). St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. Retrieved from <https://hdl.handle.net/1887/16476>

Version: Not Applicable (or Unknown)

License: [Leiden University Non-exclusive license](#)

Downloaded from: <https://hdl.handle.net/1887/16476>

Note: To cite this publication please use the final published version (if applicable).

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

Sthāpakaśrāddham

Professor G. A. Zograph Commemorative Volume.
Ed. by N. V. Gurov and Ya. V. Vasil'kov

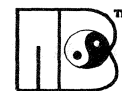


St. Petersburg

Российская Академия наук
Институт востоковедения

Стханакашраद्धа

Сборник статей памяти Г. А. Зографа.
Под ред. Я. В. Василькова и Н. В. Гурова



Санкт-Петербург
1995

ББК Ш4г(5Ид)3:Ш153.1
Т(5Ид)3

Под ред. Я. В. Василькова и Н. В. Гурова

Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке Фонда Яна Хонды (J. Gonda Foundation, Нидерланды).

«Стхапакшрадха». Сборник статей памяти Г. А. Зографа. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. — 512 с. (Серия «Orientalia»).

Сборник статей «Стхапакшрадха» («Поминальное приношение Учредителю») посвящен учениками, коллегами и друзьями памяти выдающегося индолога Георгия Александровича Зографа (1928—1993), основавшего в С.-Петербурге традицию всенных индологических чтений по проблемам индийской культуры. В сборник включены статьи индологов России (С.-Петербург и Москва), Нидерландов, США, ФРГ, Индии, Израиля, Франции, Чехии. Большинство этих статей посвящено литературе, культуре, религии древней и средневековой Индии. В первом разделе представлены статьи ближайших коллег Г. А. Зографа — лингвистов — по проблемам индо-арийского и ареального языкознания.

ББК Ш4г(5Ид)3:Ш153.1
Т(5Ид)3

Перепечатка данного сборника, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов сборника возможно исключительно с ведома издательства.

ISBN 5-85803-048-3

© Центр «Петербургское Востоковедение», 1995



Зарегистрированная торговая марка



ORIENTALIA® Зарегистрированная торговая марка

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Памяти Георгия Александровича Зографа (1928—1993)	7
In memoriam Georgii Aleksandrovitch Zograph (1928—1993)	18
Список печатных работ Г. А. Зографа	27
ЧАСТЬ I. Индоарийское и ареальное языкознание	39
PART I. Indo-Aryan and Areal Linguistic Studies	39
Masica C. P. (Chicago). Alienable/Inalienable Possession Distinction as a South Asian Areal Trait	41
Krishnamurti B. (Hyderabad). The Word as a Linguistic Unit	61
Hook P. E. (Ann Arbor). Covert Absolutivity in Vedic	82
Куликов Л. И. (Москва—Лейден). Ведийские каузативные презенсы с носовыми аффиксами и их тематические варианты	94
Парибок А. В. (С.-Петербург). Пассив в пали	115
Lubotsky A. (Leiden). Sanskrit <i>h</i> < * <i>dh</i> , <i>bh</i>	124
Грюнберг А. Л. (С.-Петербург). Нуристанские тексты из архива М. С. Андреева	144
Buddruss G. (Mainz). "Khowār matal": 50 Khowār-Spichwörter. Transkription, kommentierte Übersetzung, Glossar.	162
Краснодембская Н. Г. (С.-Петербург). О категории числа имени существительного в сингальском языке	179
Vacek J. (Praha). On Semantic Reduplikation in Tamil	186
Оранская Т. И. (С.-Петербург). Композиты-трансформы риторических вопросов в санскрите и славянских языках.	192
ЧАСТЬ II. Традиционная литература и культура Индии	207
PART II. Indian Traditional Literature and Culture	207
Елизаренкова Т. Я. (Москва). О снах в Ригведе и Атхарваведе	209
Oort M. S. (Leiden). Surā and Other Spirits in Ritual and Non-Ritual Context	221
Боголюбов М. Н. (С.-Петербург). К иранской мифологии.	232
Невелева С. Л. (С.-Петербург). «Моление о даре» (типология эпического гимна)	235
Vasil'kov Ya. V. (St.-Petersburg). Parable of a Man, Hanging in a Tree, and Its Archaic Background	257
Кокова Ю. Г. (С.-Петербург). Паломничество Баладевы	269
Сыркин А. Я. (Иерусалим). Краткая суть дхармы («Золотое правило»)	283

ВЕДИЙСКИЕ КАУЗАТИВНЫЕ ПРЕЗЕНСЫ С НОСОВЫМИ АФФИКСАМИ И ИХ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ*

Л. И. Куликов (Москва—Лейден)

1. К постановке проблемы

Система презенса древнеиндийского глагола характеризуется фундаментальным противопоставлением двух типов основ: тематическим основам (I, IV, VI, X классы по традиционной классификации) противопоставлены основы атематические (II, III, V, VII, VIII, IX классы). Каждая презентная глагольная словоформа допускает однозначную идентификацию по признаку «тематический vs. атематический» (за исключением нескольких форм, о которых будет особо сказано ниже). Тем не менее, граница между этими двумя классами не является достаточно четкой в том смысле, что для ряда глаголов наряду с атематическими формами засвидетельствованы формы, образованные от тематизированного варианта той же основы. Для некоторых глаголов атематические формы не засвидетельствованы текстами и реконструируются лишь на праиндоиранском (праиндоевропейском) уровне, ср. *sthā* 'стоять': **iṣṭhāti* — засвидетельствована только тематизация *iṣṭhāti*. Иногда атематические формы встречаются в более древних текстах, а в более поздних появляются тематические варианты, ср. *rudh*: *ruṇāddhi* (VII класс — начиная с «Ригведы»)/*ruṇdhāti* (тематизация — только начиная с брахман) 'сдерживает'. Наконец, возможна ситуация, когда в одном и том же тексте (т. е. на одном синхронном «срезе») сосуществуют атематические формы и их тематические варианты, ср., например, *i*: *inóti* (V класс)/*invāti* (тематизация по модели I класса) 'посылает'; *sac*: *siṣakti* (III класс)/*sáscati* (тематизация) 'следует'¹.

С диахронической точки зрения общая тенденция очевидна: тематические варианты постепенно вытесняют атематические (см., напр., [2,

* Первый вариант настоящей работы был написан как приложение к кандидатской диссертации. Георгий Александрович Зограф — один из тех, кто оказал неоценимую помощь автору этих строк при работе над диссертацией и подготовке ее к защите. Эта статья — дань благодарности Г. А. Зографу, замечательному ученому, удивительно доброму и отзывчивому человеку.

Автор пользуется случаем выразить признательность всем, кто участвовал в обсуждении статьи, и в первую очередь — Т. Я. Елизаренковой и А. Лубоцкому, прочитавшим рукопись работы и сделавшим много ценных замечаний.

с. 297]). Нас, однако, интересует синхронный аспект проблемы, до сих пор практически не обсуждавшийся в литературе. Соответствуют ли формальному различию между атематическими и тематическими (тематизированными) формами одного синхронного среза какие-либо функциональные различия?

До сих пор господствует точка зрения (см., напр., [11, с. 27]), согласно которой тематизация не сопровождается никакими изменениями в значении и правилах употребления форм. Отмечая факт появления тематизированных форм для целого ряда глаголов, авторы грамматик, как правило, даже не ставят вопрос о функциональном аспекте этого явления (см., напр., [14, с. 344—351; 17, с. 265, 267, 269; 18, с. 254, 260, 263]). Таким образом, считается, что формальное противопоставление атематических и тематизированных форм не сопряжено ни с какими различиями в плане содержания. В том, что касается собственно толкования глагола или, скажем, значений, связанных со способами действия, Aktionsarten (именно они могут выражаться основообразующими презентными аффиксами), это, возможно, действительно верно. Тем не менее по крайней мере в одном отношении утверждение об отсутствии какой-либо содержательной функции у тематического элемента представляется неточным: атематические формы и их тематизированные варианты не вполне аналогичны с точки зрения синтаксического поведения.

Ниже мы попытаемся показать, что в языке «Ригведы», по-видимому, существовало функциональное противопоставление — хотя и не вполне строгое — атематических и тематических форм.

2. Исходные понятия

Прежде чем перейти к рассмотрению сформулированной выше проблемы, необходимо уточнить и доопределить некоторые исходные понятия.

2.1. Атематические vs. тематические формы

Как уже говорилось, каждая глагольная форма системы презенса может быть однозначно охарактеризована с точки зрения оппозиции «атематический vs. тематический» (ср. *inóti* vs. *invāti*, *ṛṇāti* vs. *ṛṇāti* и т. д.). Исключение составляют три группы форм.

(i) Формы 3 pl. act. (ср. образования от корня *hi* 'погонять, торопить': *hinvanti*, *hinvan*, *ahinvan*, *hinvantu*) и активное причастие на *-ant-*

(типа *hinvánt-*) — при условии, что корень не несет ударения (т. е. ударение падает на *-a-* или же форма не акцентуирована). Действительно, эти формы могут быть проинтерпретированы и как атематические (если принять морфемное членение *hi-nv-anti* с окончанием *-anti*), и как тематические (если допустить членение на тематическую основу *hinvā-* и окончание *-nti*)². Если же ударение оказывается на корне, это однозначно свидетельствует о принадлежности данной формы к тематическому типу, так как в соответствующих атематических формах ударение может падать только на окончание.

(ii) Формы 1 sg. med. типа *hinvé* (от корня *hi*) — также безударные или с ударением на окончании. В частности, *hinvé* может рассматриваться и как атематическая форма (от основы *hi-nv-*), и как тематическая (от основы *hinvā-* с регулярным окончанием *-e*).

(iii) Наконец, существует возможность (по крайней мере, теоретическая) двойкой интерпретации форм презенса IX класса с основой на *-nā-*. Хотя тематизация этого типа приводит к сокращению долготы находящейся перед окончанием гласной *ā* (атем. *pr̥ṅ-ñā-ti* ~ тем. *pr̥ṅ-ā-ti*), в формах субъюнктива тематическая гласная удлиняется, и тематическая форма снова становится неотличима от атематической (см. об этом, напр., [14, с. 350]). Таким образом, формы типа *pr̥ṅñāti* могут интерпретироваться и как индикатив или субъюнктив от атематической основы (*pr̥ṅ-ñā-ti* или *pr̥ṅ-nā-a-ti*), и как субъюнктив от тематизированной основы (*pr̥ṅ-a-a-ti*); формы типа *mināta* (1 pl.) — как субъюнктив от атематической или тематической основы. Трудности возникают с формами 2-го и 3-го лица единственного числа на *-nā-s(i)* и *-nā-t(i)*: не каждый контекст позволяет однозначно определить (на основе семантических критериев), в каком наклонении засвидетельствована данная форма — в индикативе (для форм на *-nā-si* и *-nā-ti*), инъюнктиве (для форм на *-nā-s*, *-nā-t*) или субъюнктиве. Поэтому в дальнейшем мы будем исходить из строго формальных критериев и считать (потенциально) неоднозначными не только все бесспорные формы субъюнктива, но и формы на *-nā-s(i)*, *-nā-t(i)*.

При квалификации форм (i—iii) авторы грамматик ориентируются обычно на то, какая из парадигм — атематическая или тематическая — лучше засвидетельствована у данного глагола; так, форма *pinvanti* глагола *pi* (*pinv*) 'набухать, наполнять' (см. ниже) интерпретируется обычно как тематическая, т. к. бесспорно атематическая форма *pinvānā-* засвидетельствована в «Ригведе» лишь однажды. Однако этот критерий представляется нам слишком расплывчатым, поэтому на первом этапе формулирования и верификации гипотезы о правилах употребления ате-

матических и тематических форм мы будем придерживаться строго формальных критериев и ориентироваться не на дихотомию «атематический vs. тематический», а на трихотомию «атематический vs. тематический vs. нейтральный», относя к нейтральным формы, перечисленные в (i—iii). Очевидно, что нейтральные формы не могут ни подтвердить, ни опровергнуть предлагаемую ниже гипотезу об употреблении тематических и атематических форм, поэтому при подсчетах они должны учитываться отдельно.

2.2. Непереходные vs. переходные (каузативные) употребления форм

Проблема определения переходности глагола (точнее, глагольной конструкции) достаточно сложна, и ее детальное обсуждение вывело бы нас за рамки данного исследования (подробнее об определении переходности на ведийском материале см., напр., [10, с. 25—39]). Ограничимся лишь указанием на то, что переходной мы будем называть всякую конструкцию с глаголом, имеющим обязательную валентность на прямое дополнение в аккузативе.

Разумеется, прямое дополнение может подвергнуться эллипсису, вообще очень характерному для ведийских текстов, ср., например: *sá id ásteva práti dhād asiṣyán* (6.3.5)³ 'словно стрелок, собирающийся стрелять, он накладывает [стрелу]'; *mā kasya yakṣám sádám id dhuró gā má veśáya praminatō mārēḥ* (4.3.13) 'не преследуй [нас] никогда за чье-нибудь колдовство, обманы, ни члена племени, нарушающего [закон], ни товарища'. Такие конструкции мы тоже будем рассматривать как переходные, они не свидетельствуют о факультативном характере аккузативной валентности.

Для всех анализируемых ниже глаголов (за исключением *m̃*) в RV засвидетельствованы как переходные, так и непереходные употребления, причем последние соотносятся с первыми следующим образом: подлежащее непереходной конструкции соответствует аккузативному прямому дополнению переходной конструкции. При этом либо глагол в переходной конструкции является каузативом к соответствующему непереходному (т. е. имеет значение 'сделать так, чтобы V' = 'каузировать V', где 'V' — значение глагола в непереходном употреблении; ср.: *prá yajñá etv ānuśák* (5.22.2) 'пусть жертва отправляется надлежащим образом' ~ *jātávedaso... no yajñám invatu* (10.188.3) 'пусть Джатаведас отправит нашу жертву'); либо непереходный глагол является пассивом к переходному (ср. ниже примеры с глаголом *hi*); либо, наконец, непереходный глагол является рефлексивным (ср. ниже примеры с глаголом

śubh). Первая ситуация засвидетельствована гораздо чаще, поэтому в большинстве случаев, анализируемых ниже, термины «переходный» и «каузативный» можно употреблять как синонимы.

От переходно-каузативных конструкций следует отличать конструкции, в которых при непереходном глаголе, снабженном превербом, появляется аккузативная именная группа, ср.: *śaravye... gāchāmītrān prā radyasva* (6.75.16). Аккузатив в таких примерах прямым дополнением не является, так как фактически управляется превербом (в языках типа русского они в основном соответствуют конструкциям с предлогом или послелогом, ср. перевод приведенного выше пассажа: 'о стрела... отправляйся, лети во врагов'). В дальнейшем подобные случаи (ср., например, пассаж 1.35.9, упоминаемый в разделе 3) специально оговариваться не будут.

Система показателей переходности (каузативности)/непереходности ведийского глагола чрезвычайно сложна: некоторые глаголы используют несколько конкурирующих показателей в одной и той же функции. Не вдаваясь в эту проблему, отметим, что в системе презенса традиционно отмечается два основных показателя интранзитивизации: суффикс *-ya-* (как под ударением — в этом случае он обычно является показателем пассива, — так и безударный) и медиальный тип флексии. Ниже мы постараемся показать, что можно, по-видимому, хотя и с оговорками, говорить еще об одном интранзитивизаторе.

3. Переходность и тематизация

Хорошо известно (см., напр., [12, с. 214—218; 1]), что формы, образованные от основ с носовыми аффиксами (V, VII, IX классы⁴ в индийской традиции и их тематизация; далее будем называть их N-формами) в подавляющем большинстве случаев являются переходными (т. е. образуют переходные конструкции). Весьма характерна (особенно для ранневедийского) ситуация, когда N-формы противопоставлены презентным формам от других основ и являются каузативами по отношению к ним, ср. *ksī: ksīyate* 'исчезает' — *ksīñāti* 'уничтожает'; *i: éti* 'идет' — *inóti, invati* 'посылает' и т. п. Эта закономерность соблюдается довольно последовательно, но носит не безусловный характер: возможны также непереходные употребления, ср.: *tvesás te dhūmā ṛṇvati* (6.2.6) 'твой густой дым поднимается' (Гельднер: «Heftig steigt dein Rauch auf»). В данном случае форма *ṛṇvati* каузативом не является, хотя образована от основы с носовым суффиксом и противопоставлена таким формам, как

перфект или аорист со значением 'пошел', 'отправился', 'вышел'. Авторы грамматик не усматривают в такого рода употреблениях N-форм никакой закономерности. Между тем, с нашей точки зрения, некоторые закономерности здесь все же обнаруживаются и формулируются они именно в терминах оппозиции атематических и тематизированных форм.

Для начала рассмотрим глагол *ṛ* 'двигаться, отправляться, приходиться в движение; приводить в движение, пускать'. Атематические формы (V класс презенса) засвидетельствованы почти исключительно в переходных (каузативных) употреблениях (12 раз; ср., напр.: *indra... ṛṇór apó anavadyārnā* (1.174.2) 'о Индра... ты пустил течь воды потоками, о безупречный'). Единственное нарушение этого правила приходится на позднюю первую мандалу: *savitā... véti sūryam abhī kṛṣṇéna rájasā dyám ṛṇoti* (1.35.9) 'Савитар... приводит в движение солнце, поднимается на небо через черное пространство'. Для форм, образованных от тематизированной основы *ṛṇva-* это правило нарушается гораздо чаще: засвидетельствованы не только переходные, но и непереходные употребления. Помимо упомянутого выше пассажа 6.2.6 ср. также: *dhānor ádhi praváta ā sá ṛṇvati* (1.144.5) 'из укрытия он (Агни) устремляется к пологим склонам'⁵, а также, возможно, *sá havyvavā! ámartya... agnir dhiyā sám ṛṇvati* (3.11.2). Для второго пассажа общепринятой является переходная интерпретация ('он бессмертный возница жертв... Агни силой молитвы проводит (обряд)'), которой следуют Елизаренкова, Гельднер и Рену (EVP 12: 58), но возможна в принципе и непереходная интерпретация, которую предлагает Грассман: 'Агни движется посредством молитвы' («Gefügt wird Agni durch Gebet»); заметим, что при таком переводе нет необходимости восстанавливать опущенное прямое дополнение. Как и следовало ожидать, непереходные употребления встречаются гораздо реже, чем переходные; тем не менее для тематических форм они все же, по-видимому, не являются аномальными, чего нельзя сказать о формах от основы *ṛṇo-/ṛṇu-*.

Итак, правило об употреблении N-форм в переходных (каузативных) и непереходных конструкциях в языке «Ригведы» — по крайней мере для глагола *ṛ* — можно сформулировать следующим образом:

- (1) | атематические формы возможны только в переходных (каузативных) употреблениях; тематические формы также чаще образуют переходные конструкции, но допускают и непереходные употребления.

Таким образом, функцией тематического элемента в данном случае является своего рода расширение «синтаксической свободы» глагольных словоформ (с N-аффиксами), в результате чего они приобретают способность (хотя и довольно слабую) выступать в непереходных употреблении.

4. Материал

В данном разделе мы постараемся показать, что сформулированное выше правило соблюдается практически без исключений для всех глаголов, засвидетельствованных в РВ как атематическими, так и тематическими N-формами — всего их насчитывается 13 (вместе с *tud*, о котором см. в соответствующем разделе).

Для каждого из глаголов в табличной форме указано число непереходных (неперех.) и переходных (перех.) употреблений атематических (А), тематических (Т) и нейтральных (неоднозначных с точки зрения оппозиции «атематический vs. тематический») (Н) форм. Подсчеты проводились по данным словарей Grassmann ([6]) и Lubotsky ([13]). В основном мы следуем классическим переводам К. Ф. Гельднера, Л. Рену и Т. Я. Елизаренковой; в некоторых случаях привлекаются также перевод Г. Грассмана и комментарии Г. Ольденберга. Из-за недостатка места мы, однако, вынуждены сократить собственно филологический анализ текстов до минимума. В ряде случаев формы допускают как непереходную, так и переходную (каузативную) интерпретацию (как, например, *ṛṇvati* в упоминавшемся выше пассаже 3.11.2). Мы будем учитывать такого рода случаи, приводя в соответствующей клетке таблицы две цифры (через дефис), первая из которых будет указывать минимальное количество соответствующих употреблений (без учета всех неясных случаев), а вторая — максимальное (с учетом этих случаев). Не исключено, что детальный разбор некоторых пассажей потребовал бы пересмотреть интерпретацию тех или иных форм с точки зрения переходности/непереходности и несколько изменил бы приводимые в таблицах цифры. Тем не менее общая тенденция в употреблении атематических и тематических форм представляется нам достаточно очевидной даже при предварительном и довольно беглом подсчете.

Прежде чем перейти к анализу материала, следует упомянуть еще две группы форм, которые несколько нарушают общее распределение.

(а) Формы 3 sg. и 3 pl. с перфектными окончаниями типа *hinvé* 'погоняется' и *hinviré* 'погоняются' не будут учитываться при подсче-

тах. Во-первых, подобно форме 1 sg. med. (типа *hinvé*), их следует квалифицировать как нейтральные и, следовательно, они не могут ни поддержать, ни опровергнуть предложенную гипотезу. Во-вторых, для ряда глаголов целесообразно не включать эти формы в систему презенса, а интерпретировать их как перфект без редушфикации — такое решение представляется оправданным прежде всего в тех случаях, когда обычный, редушфицированный перфект для данного глагола в РВ не засвидетельствован (как у глагола *hi*).

(б) Отдельно от других атематических форм будут рассматриваться медиальные причастия на *-āna-*. Дело в том, что синтаксическое поведение этих причастий существенно отличается от синтаксического поведения соответствующих финитных форм (как активных, так и медиальных), характеризуясь, грубо говоря, большей свободой. Иными словами, такие формы очень часто являются лабильными, т. е. засвидетельствованы и в непереходных, и в переходных конструкциях. Типичным примером может служить причастие *hinvānā-*, которое 18 раз засвидетельствовано в непереходных (пассивных) употреблениях (ср. *indur hinvānō arṣati tirō vārāny avyāyā* (9.67.4) 'сок, приводимый в движение, бежит через овечью педилку') и 10 раз — в переходных (ср. *dhīyo hinvānā usījah* (2.21.5) 'возбуждающие поэтическую мысль Ушиджи')⁶. В связи с этим причастия на *-āna-* должны рассматриваться отдельно от всех прочих атематических — финитных (ФФ) — форм (активные причастия на *-ant-*, как уже говорилось, должны быть отнесены к нейтральным формам, а если ударение падает на корень — к тематическим); для этих причастий мы будем указывать соответствующие цифры в отдельной строке таблицы (МП — медиальные причастия).

В соответствии с типом атематического презенса выделяется три группы глаголов.

А. Глаголы, для которых засвидетельствован презенс V класса и его тематизация

1. *i* 'идти, двигаться; приводить в движение, посылать'.

Для этого глагола N-презенсы засвидетельствованы почти исключительно в переходных конструкциях, ср.: *ṛghāyāmāṇa invasi sātrum* (1.176.1) 'неистовствуя, ты обращаешь в бегство врага'. Один раз зафиксирована конструкция с тематической формой *invasi*, которую Гельднер переводит как непереходную: *vṛṣā yajñō yām invasi* (8.13.32) 'подобна быку жертва, к которой ты идешь'⁷ («Bullengleich ist das Opfer, zu dem du kommst»). Впрочем, сам же Гельднер допускает и каузативную интерпретацию: '...жертва, которой ты содействуешь'.

	Неперех.	Перех.
А	—	9
Т	0—1	31—32
Н	—	—

Слабая засвидетельствованность непереходных тематических форм не опровергает гипотезу (I): тематизация делает непереходные употребления возможными, но не обязательными. Почти полное их отсутствие можно, вероятно, объяснить тем, что для глагола *i* хорошо засвидетельствованы непереходные презенсы других типов (II и, реже, I класса), которые и выполняют функцию антикаузативов. Напротив, в глагольной системе *ṛ*, *ji* и *pi* (см. ниже) преимущественно каузативные N-презенсы явно доминируют, и лакуна, связанная с отсутствием непереходных форм, заполняется тематическими формами.

2. *ṛ* 'двигаться, приходить в движение; двигать, приводить в движение'.

	Неперех.	Перех.
А	1	12
Т	2—3	7—8
Н	—	6

Непереходные употребления глагола *ṛ* подробно анализируются в предыдущем разделе. Отметим еще раз, что единственное исключение из сформулированного выше правила (атематическая форма в непереходном употреблении) приходится на позднюю первую мандалу.

3. *ji* 'оживать; оживлять, побуждать, усиливать'.

	Неперех.	Перех.
А	—	1
Т	1—2	45—46
Н	—	1

Этот глагол безукоризненно следует сформулированному выше правилу. Атематическая форма, засвидетельствованная, правда, лишь один раз, образует каузативную конструкцию: *prá yá bhūmim pravatvati mah-nā jinóṣi mahinī* (5.84.1) '[ты, о Земля,] которая сотрясает почву своим величием, о обильная реками, о великая'. Засвидетельствован по крайней мере один бесспорный случай непереходного употребления тематической формы: *sá jinvate jathāreṣu prajajñivān vṛṣā citreṣu nānadan ná simhāḥ* (3.2.11) 'Родившийся в разных утробах, он оживает — бык, ревуший, словно лев' (об Агни).

Есть также один спорный фрагмент: *tásmā áram gamāma vo yáśya kṣáyāya jinvatha āpo janáyathā ca naḥ* (10.9.3). Здесь в принципе возможна непереходная интерпретация: 'К тому мы пусть придем, к чьему дому вы спешите, о воды, и возрождаете нас' (ср. у Грассмана: «Für solchen gehen wir euch zur Hand, zu dessen Sitz ihr eilend naht, ihr Wasser machet kräftig uns»); однако Гельднер и Рену следуют переходной интерпретации (Гельднер: «Dem möchten wir euch recht kommen, für dessen Haus ihr uns **erfrischet** und neugebäret, ihr Gewässer»; Рену: «Mettons nous à disposition de ce [patron], pour la résidence duquel vous [nous] **vivifiez**, /ô Eaux, et vous nous engendrez», EVP 15: 126).

4. *pi* 'набухать, наполняться; наполнять'.

Среди тематических форм большинство (примерно две трети), как и ожидается, образуют переходные конструкции; однако для медиальных форм чаще засвидетельствованы непереходные употребления (см. [4, с. 32]), ср.: *agne... ūrjā pinvasva* (3.3.7) 'о Агни!.. Налейся силой!'

Атематическая основа засвидетельствована лишь однажды: *dhiyaḥ pinvānāḥ svásare ná gāvaḥ* (9.94.2) 'молитвы, набухающие, словно коровы на выгоне'.

		Неперех.	Перех.
А	ФФ	—	—
	МП	1	—
Т		25	42
Н		—	1

5. *hi* 'устремляться, спешить; погонять, торопить'

		Неперех.	Перех.
А	ФФ	—	31
	МП	18	10
Т		—	2
Н		—	43

Для этого глагола непереходные употребления представлены пассивными конструкциями с медиальным причастием *hinvāna-* 'погоняемый'; это же причастие образует и переходные конструкции, выступая в значении 'погоняющий, приводящий в движение, возбуждающий' (ср. примеры в начале данного раздела). Финитные формы встречаются только в переходных конструкциях, ср.: *hinvāntu áśvām áraṇam ná nīyam* (3.53.24) 'они погоняют собственного коня, словно чужого'.

В. Глаголы, для которых засвидетельствован презенс VII класса и его тематизация

6. *ṛj* 'тянуться, устремляться, выделяться; вытягивать, выделять, отдавать предпочтение'.

Семантика этого глагола сложна и сильно стерлась. Исходным его значением было, вероятно, 'вытягивать(ся) в прямую линию' (см. [7, с. 314—317]). В переходных употреблениях *ṛj* имеет значение 'вытягивать, отдавать предпочтение'; с превербом *ní* — 'подчинять, покорять' (см. в связи с семантикой этого глагола комментарии Гельднера к 1.95.7).

С этим глаголом связано, пожалуй, наибольшее число проблем во всей рассматриваемой группе. К сожалению, за недостатком места мы не можем подробно рассмотреть все неясные фрагменты; остановимся лишь на тех, которые содержат атематические формы, т. е. имеют решающее значение для верификации правила (I).

Переходные употребления атематических форм засвидетельствованы 5 раз, ср., напр.: *kim iṣṭāśva iṣṭāraśmir etā iśānāśas tāruṣa ṛñjate nṛñ* (1.122.13) 'выделят ли Ишташва, Иштарашми, эти победоносные властители, мужей [=певцов]?'⁸. Имеется одно бесспорное исключение из правила (I) — непереходная конструкция *sām asminn ṛñjate*

gīraḥ (1.6.9) 'К нему [Индре] устремились вместе [все] голоса'. Заметим, однако, что *ṛñjate* употреблено здесь с превербом *sām*, который способен сильно модифицировать исходное значение глагола и вместе с медиальной флексией существенно повышает вероятность непереходных употреблений, особенно с социативным значением ('делать что-либо совместно'); см. [4, с. 95—96]. Существенно, что, как и в случае с глаголом *ṛ*, это исключение зафиксировано в поздней первой мандале.

Тематические и нейтральные формы чаще образуют каузативные конструкции, но допускают и непереходные употребления, ср.: *sá jihvāyā cāturanīka ṛñjate* (5.48.5) 'этот четырехликий тянется языком' (видимо, об Агни). Для активного причастия *ṛñjánt-* непереходные употребления засвидетельствованы даже чаще, чем переходные — 4 раза: ср. 1.95.7; 1.172.2; 4.38.7; 4.38.8.

Следует упомянуть еще одну неясную форму — *ṛñjāta*, засвидетельствованную в непереходной конструкции: *rejayad vṛśā ... evayāmarut yēnā sáhanta ṛñjāta* (5.87.5) '...все сотрясает бык [= Вишну]... с которым Маруты охотно идут, с которым они победоносно выделяются' (так у Гельднера: «...mit dem sie siegend sich auszeichnen»)⁹. Такой перевод предполагает, по-видимому, что *ṛñjāta* — форма 3 pl. inj. med., т. е. является атематической и тем самым нарушает правило (I). Между тем можно интерпретировать эту форму и как тематическую: Грассман в словаре к Ригведе снабжает ее пометой 2. р. [6, Sp. 281], Макдонелли считает, что *ṛñjāta* — это форма 2-го лица множественного числа императива [14, с. 330], вероятно, имея в виду перевод 'отличитесь, победоносные' (?). Наконец, Гельднер в комментарии к 1.95.7, упоминая различные употребления глагола *ṛj*, указывает, между прочим, что в пассаже 5.87.5 употреблена активная (!?) форма. Ситуация, таким образом, запутывается окончательно, так как становится совершенно неясно, какую же все-таки интерпретацию формы *ṛñjāta* имел в виду Гельднер. Вопрос о грамматической характеристике этой формы приходится оставить открытым.

Итак:

	Неперех.	Перех.
А	1—2 *	5
Т	1—3 *	4—5
Н	4—5	4—5

* В связи с неясностью формы *ṛñjāta* (5.87.5).

Несмотря на обилие проблем, связанных с глаголом *ṛj*, общая тенденция, сформулированная в виде правила (I), похоже, справедлива и для него. Любопытно, что Гельднер отмечает (в комментарии к РВ 1.95.7) аномальность поведения *ṛj* с точки зрения оппозиции «актив ~ медий»: активные формы большей частью встречаются в непереходных конструкциях, медиальные — в переходных. На это указывает и Рену, отмечая, что «переходное значение плохо согласуется с медиальным залогом» (EVP 4: 29), и предлагая на основании этого перевод с непереходной конструкцией для пассажей, перечисленных в примеч. 9. Эту аномалию удастся объяснить, если принять во внимание распределение (I): дело в том, что в перечисленных Гельднером случаях непереходных употреблений активных форм фигурирует причастие на *-ant-* — нейтральная форма, которая может быть отнесена к тематической парадигме; что же касается переходных употреблений медиальных форм, то все они как раз приходятся на атематическую часть парадигмы.

7. *tuj* ‘(резко) двигаться; толкать, понукать, выбивать, изливать (сок)’.

		Неперех.	Перех.
А	ФФ	—	2
	МП	—	2
Т		1	—
Н		—	2

Атематические формы засвидетельствованы только в переходных конструкциях. Единственное непереходное употребление отмечено для медиального тематического причастия: *surétasā śrávasā túñjamānā abhī sūāta ṛṣṭanāyūṣṭr ádevān* (3.1.16) ‘возрастающие благодаря славе прекрасного семени, да осилим мы безбожных противников’.

8. *tud* ‘проникать; толкать’.

		Неперех.	Перех.
А		—	—
Т		1	—
Н		—	—

В РВ засвидетельствована только тематическая форма: *nū cit sahojā amṛto ní tundate* (1.58.1) ‘разве можно погонять (букв.: «разве погоняется») рожденного силой, бессмертного?» Атематические формы не зафиксированы в РВ, однако мы сочли возможным присоединить *tud* к исследуемой группе глаголов на основании засвидетельствованного 1 раз в «Атхарваведе» (в неясном стихе 6.22.3) медиального причастия *tundānā-*.

9. *śubh* ‘сверкать, украшать себя; украшать, очищать’.

		Неперех.	Перех.
А	ФФ	—	0—1
	МП	—	1
Т		12	9—10
Н		—	8

Из атематических форм засвидетельствовано только медиальное причастие: *agniḥ... śumbhānas tanvām svām* (8.44.12) ‘Агни... очищающий свое тело’. Кроме того, в стихе 10.95.9 зафиксирована форма *śumbhata: tā ātāyo ná tanvāḥ śumbhata svā*. Ольденберг, Кёйпер [12, с. 134], Хоффман [8, с. 203], Йоахим [11, с. 161] и Гото [5, с. 309] интерпретируют эту форму как 3 pl. inj. med. от атематической основы, предлагая перевод ‘они, словно водяные птицы, очищают свои тела’, и, таким образом, относят *śumbhata* к атематической парадигме. Гельднер, Грассман [6, Sp. 1405] и Макдонелл [14, с. 426] интерпретируют ее как 2 pl. (Гельднер: «dann macht eure Leiber schön wie die Wasservögel»), т. е. связывают с тематической парадигмой¹⁰.

Тематические формы одинаково хорошо засвидетельствованы и в непереходных (ср.: *āpa iva pravātā śumbhamānāḥ* (3.5.8)¹¹ ‘словно воды, низвергающиеся вниз, украшающие себя’), и в переходных конструкциях (ср.: *dātā rādhāmsi śumbhati* (1.22.8) ‘даритель делает дары прекрасными’).

С. Глаголы, для которых засвидетельствован презенс IX класса и его тематизация

10. *gṛ* ‘петь, воспевать’.

Этот глагол составляет наибольшую проблему во всей исследуемой группе. Ни тематические, ни нейтральные формы не отмечены в непе-

реходных употреблениях, и в то же время несколько раз засвидетельствованы непереходные (пассивные) конструкции с атематическими формами. Первое само по себе еще не опровергает правила (I) (ср. выше о глаголе *i*), однако второе требует специальных объяснений. В связи с этим следует отметить следующее.

Во-первых, бесспорно тематическая форма засвидетельствована для *gṛ* лишь однажды: *abhī tvā pūrvāpīṭaya indra stōmebhir āyavaḥ samīcīnāsa ṛbhāvaḥ sām asvaran rudrā gṛṇanta pūrvyam* (8.3.7) 'тебя, о Индра, чтобы ты первым выпил, призывают хвалебными песнями, с шумом восхваляют вместе рибху, воспевают рудры как первого'. Обратим внимание на тот факт, что единственная засвидетельствованная тематизация представлена формой 3 pl. inj. на *-anta*, занимающей особое место в глагольной парадигме. Этому вопросу специально посвящена работа С. Джемисон [9], которая показала, что формы на *-anta* сами по себе еще не являются свидетельством существования полноценной медиальной парадигмы, так как часто они попросту используются вместо активной формы на *-an*. Развивая идею Джемисон, можно было бы добавить, что аналогичным образом формы на *-anta* не могут служить и бесспорным доказательством существования тематической парадигмы, т. к. замещаемая ими форма на *-an* является не тематической, а нейтральной. Это как будто справедливо в данном случае: в приведенном выше пассаже *gṛṇanta* стоит рядом с *asvaran*, и предположение о том, что эта форма использована вместо **gṛṇan*, представляется, по меньшей мере, не лишним оснований, что заставляет серьезно усомниться в правомерности включения *gṛ* в исследуемую группу глаголов — в таком случае отпадают и проблемы, связанные с этим глаголом.

Однако даже если включить глагол *gṛ* в анализируемый материал, сам факт нарушения им распределения (I) оказывается при ближайшем рассмотрении не столь уж очевидным. Одно из непереходных употреблений атематических форм приходится на позднюю первую мандалу: *hōtā gṛṇta ukthyāḥ* (1.79.12) '[Агни] воспевается как хотар, достойный гимнов'. Дважды отмечена непереходная конструкция с формой *gṛṇīṣe*, интерпретация которой не вполне ясна, ср.: *indra gṛṇīśa u stuṣe mahām ugrā īśānakṛt* (8.65.5) 'Индра, ты воспеваешься и восхваляешься как великий могучий создатель благ'. Такой перевод предлагает Гельднер, который, однако, сам же отмечает, что возможна и другая трактовка форм на *-se* в этом пассаже¹² — как форм 1-го лица единственного числа с оптативным значением: 'я восхваляю и воспеваю [тебя]'; так переводит и Ольденберг [15, с. 307]. Такая интерпретация формы *gṛṇīṣe* не вызывает сомнений в целом ряде случаев (ср., напр.: *prāti vām sūra údite*

mītrām gṛṇīṣe vāruṇam (7.66.7) 'я вновь призываю вас обоих на восходе солнца, Митру и Варуну'). Менее вероятна такая интерпретация в не совсем ясном пассаже *tām ā nūnām vṛjānam anyāthā cic chūro yac chakra vi dūro gṛṇīṣe* (6.35.5) 'к этой общине [приди] сейчас как прежде, ибо ты, о могучий, восхваляешься как герой, который рас[крыл] двери' (Гельднер: «Zu diesem Opferband (?) [komm] jetzt wie sonst, da du, Mächtiger, gepriesen wirst als Held, der die Tore aufschließt»; ср. также перевод Ольденберга в его комментариях к «Ригведе»: «Wenn du als Held, Gewaltiger, die Tore auf! besungen wirst»), хотя и здесь, по-видимому, нельзя совершенно исключить переходную интерпретацию: '[тебя] хочу я восславить, о могучий; ибо [ты], герой, рас[крыл] двери'.

За вычетом позднего употребления в 1.79.12 и двух не совсем ясных пассажей 8.65.5 и 6.35.5 остается лишь один бесспорный пример непереходного (пассивного) употребления атематической формы: *gṛṇīte agnīr etāgī nā śūṣaiḥ* (5.41.10) 'Агни восхваляется, словно скакун поощрительными речами'.

		Неперех.	Перех.
А	ФФ	2—4	около 40
	МП	около 50	4
Т		—	1
Н		—	около 110

11. *pṛ* 'наполняться; наполнять, дарить'.

Этот глагол безукоризненно следует распределению (I):

	Неперех.	Перех.
А	—	11
Т	2	27
Н	—	41

Тематические формы¹³ дважды отмечены в непереходных конструкциях: *ōruvyācāḥ pṛṇatām ebhir ānnaiḥ* (3.50.1) '[Бог.] способный много вместить, пусть он наполнит себя этими кушаньями' (об Индре); *abhī tripṛṣṭhaiḥ sāvanaṣu sōmair māde susīprā mahābhiḥ pṛṇadhvam* (7.37.1)

‘в опьянении мощно наполнитесь при выжиманиях трехспинными соками, о прекрасногубые’ (Гельднер: «Füllet euch bei den Trankopfern mit dem dreirückigen Soma bei dem Rauschgelage mächtig an, ihr Schönlippigen!»)

12. $mī$ ‘изменяться; изменять, уменьшать, нарушать’.

		Неперех.	Перех.
А	ФФ	—	8
	МП	—	4
Т		1	3
Н		1—3	около 50

Одна из бесспорных тематических форм отмечена в непереходной конструкции: $\acute{a} te suparṇā aminantaṁ évaiḥ$ (1.79.2) ‘орлы твои изменились по своему обычаю’. Зафиксирована по меньшей мере одна бесспорно непереходная конструкция с активным причастием: $\acute{a}nikam asya ná mináj jánāsaḥ puráḥ paśyanti$ (5.2.1) ‘люди не видят перед собой его изменяющееся лицо’; не исключена непереходная интерпретация и для причастий в 10.108.11 (ср. комментарий Рену, EVP 16: 161) и 10.88.13.

13. $mṛ$ ‘дробить, перемалывать, уничтожать’.

	Неперех.	Перех.
А	—	1
Т	—	9
Н	—	4

Для $mṛ$ непереходные употребления вообще не засвидетельствованы ни для N-форм, ни для форм от каких-либо других основ; отмечены только переходные конструкции, ср.: $\acute{a}bādhethām \acute{a}mṛṇataṁ ní sátrūn$ (4.28.4) ‘вы оба [Индра и Сомы] угнетали, разбивали врагов’. Такие употребления не имеют, следовательно, непереходной пары, что отличает $mṛ$ от всех рассматривавшихся выше глаголов. Иногда, правда, его ин-

терпретируют как каузатив к $mṛ$ ‘умирать’ (по аналогии с хорошо засвидетельствованным типом $kṣiyate$ ‘исчезает’ ~ $kṣiṇāti$ ‘уничтожает’), отмечая, впрочем, вторичный характер этой связи.

5. Заключительные замечания

Итак, общее правило о синтаксическом поведении презентных N-форм в РВ может быть представлено в виде следующей таблицы:

		Непереходные употребления	Переходные (каузативные) употребления
Атематические формы	финитные формы	—	+
	медиаьные причастия на -āna-	+	+
Тематические формы		(+)	+

Таким образом, есть некоторые основания расширить список используемых в системе презенса интранзитивизаторов (формальных показателей непереходности), к которым традиционно относят суффикс -ya- и медиаьный тип флексии, присоединив к этому перечню тематизацию. Разумеется, тематизация не может конкурировать с первыми двумя показателями по регулярности и частотности маркирования непереходного типа конструкции; строго говоря, следовало бы даже считать тематизацию не показателем интранзитивизации, а своего рода **сигналом**, указывающим на то, что вероятность непереходного употребления несколько возрастает по сравнению с соответствующей атематической формой. В то же время не следует и недооценивать роль этого явления; в некоторых случаях тематизация даже «подавляет» такой показатель переходности, как активный тип флексии (см. выше о глаголе rj).

До сих пор мы не пытались объяснить закономерность (I): почему именно тематические формы обнаруживают большую степень «синтаксической свободы». Мы, к сожалению, не можем дать исчерпывающего ответа на этот вопрос. Вероятным представляется следующее объяснение: переходность (каузативное значение глагольной словоформы) была связана в первую очередь с N-аффиксами (-nó-/l-nu-, -ná-/l-n-, -nā-/l-nī-). При тематизации носовой аффикс фактически переставал существовать:

возникал новый корень (квази-корень, ср.: [18, с. 260]) — *pīnv*, *ṛñj*, *pṛñ* и т. д. Образования от этого корня продолжали «по инерции» употребляться преимущественно в переходных (каузативных) конструкциях, однако правило, связанное прежде всего с наличием носового аффикса, соблюдалось несколько менее строго.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о судьбе этого распределения в период после «Ригведы». Мы не имеем возможности остановиться сейчас сколько-нибудь подробно на этой проблеме, однако отметим, что, по-видимому, очень скоро это правило начинает нарушаться; не случайно практически все исключения из распределения (I) (атематические формы в непереходных конструкциях) приходится на позднюю первую мандалу.

В заключение отметим еще одну любопытную закономерность, связанную с распределением (I): почти для всех глаголов рассмотренной выше группы непереходные и переходные употребления образуют каузативную пару ('X' ~ 'делать так, чтобы X'; 'каузировать X'). Исключение составляют только *hi* и *gṝ*, у которых непереходные употребления являются пассивными (впрочем, включение последнего в анализируемую группу вызывает сомнения), а также *mṝ* (который, однако, может быть соотнесен с *mṛ* 'умирать'). В то же время не попадают в этот класс ввиду отсутствия тематических форм в РВ такие хорошо засвидетельствованные глаголы с N-презенсами, как *kr̄* 'делать', *ṛgd* 'пробивать, расщеплять', *rudh* 'сдерживать', *gr̄(b)h* 'хватать'. Не исключено, что в ранневедийском тенденция к тематизации N-форм существовала преимущественно для тех глаголов, которые в силу своей семантики способны были образовывать каузативную пару ('идти' ~ 'посылать', 'бежать' ~ 'гнать', 'наполняться, набухать' ~ 'наполнять' и т. п.)¹⁴, но не для глаголов типа *rudh* ('?' ~ 'сдерживать'), *gr̄(b)h* ('?' ~ 'хватать') и им подобных, т. е. тех переходных глаголов, в толковании которых нельзя выделить компонент 'каузировать'. В поздневедийский период эта тенденция, похоже, нарушается довольно часто: в брахманах появляется тематизация *rundhati*, в упанишадах — *gr̄hñate*. Однако для многих из перечисленных выше глаголов тематические формы в санскрите вообще не засвидетельствованы, что позволяет говорить о существовании косвенной связи между правилом (I) и способностью того или иного глагола к образованию тематических форм.

Примечания

¹ Специальных комментариев требует вопрос об устройстве описания: правомерно ли помещать формы, образованные от атематических N-основ, и тематические N-формы в одну словарную статью? Некоторые словари и грамматики отвечают на этот

вопрос отрицательно, хотя и не всегда вполне последовательно; так, Г. Грассман [6] различает корни *jī₂* и *jīnv* 'оживлять, побуждать', *mṛimār* и *mṛñ* 'дробить, уничтожать' (хотя объединяет в одну словарную статью формы, образованные от основ *pṛñ ā-prñi-* и *pṛñā-*; *inó-linu-* и *inva-*). Мы, однако, не видим достаточных оснований для того, чтобы выделять в подобных случаях две лексемы, одна из которых ассоциируется с атематическими образованиями, а другая — с тематическими. Во-первых, как уже было сказано, тематизация не сопровождается никакими изменениями в семантике глагола; во-вторых, с формальной точки зрения она носит вполне регулярный характер, что позволяет отнести ее к регулярным словообразовательным моделям, наряду с атематической аффиксацией.

² Уместно напомнить, что именно форма 3 pl. act. послужила отправным пунктом для образования тематических парадигм у спрягавшихся первоначально исключительно по атематическому типу глаголов; см., напр., [2, с. 297].

³ Здесь и далее в скобках даются ссылки на стихи «Ригведы».

⁴ Восьмой класс (тип *tan* — *tanóti* 'тянет') мы рассматриваем вместе с пятым (за исключением, разумеется, презенса *karóti* 'делает', в образовании которого носовой аффикс не участвует).

⁵ Перевод Елизаренковой, следующей Рену. Возможен и перевод с переходным глаголом, предложенный Гельднером: «Aus dem Versteck heraus zieht er seine Bahnen», но его трактовка представляется менее вероятной.

⁶ Эта проблема заслуживает отдельного рассмотрения и ее обсуждение в данной работе не представляется возможным; несколько подробнее об этом см. [3]. Укажем лишь, что причастия на *-āna-*, по-видимому, с одной стороны, сохраняют связь с соответствующим типом презенса (что объясняет их переходные употребления), с другой — берут на себя функцию пассивных причастий, заменяя причастия на *-māna-* от основы пассива на *-u-*, которые в ранневедийском образуются от гораздо меньшего числа корней, нежели в более поздних текстах.

⁷ При таком прочтении аккузатив *yām* не является прямым дополнением.

⁸ Мы следуем переводу Гельднера. Для этого пассажи, а также для 1.141.6, 2.2.5 и 1.143.7, где формы глагола *rj* употреблены, по-видимому, в одном и том же значении, Рену и Елизаренкова предлагают непереходную интерпретацию: 'направляться, бросаться [к кому-либо]' (у Рену — "se diriger vers, tendre vers, aspirer à", см. EVP 4: 29. Ср. предлагаемый Елизаренковой перевод 1.122.13: 'А что, Ишташва, Иштарашва, эти повелители силы превосходства бросаются [награждать] мужей?'). Интерпретация Гельднера представляется нам, однако, более вероятной, см. его комментарий к 1.143.7.

⁹ Примерно так же переводит и Рену: "...le tureau [Viṣṇu] ...fait trembler [l'Univers] ... [C'est lui] avec qui se laisser pousser en avant [les Marut, dieux] dominateurs" (EVP 10: 39).

¹⁰ Однако в переводе 1876—1877 гг. эта форма, по-видимому, интерпретируется Грассманом как 3-е лицо множественного числа: «dann schmücken sie ihre Leiber wie Tauchenten».

¹¹ Конструкции с *tanvām*, выполняющим фактически функцию рефлексивного местоимения ('[украшающий, очищающий] свое тело = себя') и в то же время являющимся прямым дополнением (ср. 8.44.12), мы относим к переходным, в отличие от конструкций, где рефлексивное значение выражается в глагольной форме (ср. 3.5.8).

¹² О формах на *-se* см., напр., [15, с. 306—311; 17, с. 268].

¹³ К тематическим формам мы также относим образованный от тематической основы инфинитив *pṛñádhyai* (6.67.7) 'чтобы наполнить'.

¹⁴ Конечно, можно говорить лишь о слабой тенденции, а не о строгой закономерности: далеко не все глаголы, имеющие такую семантику, образуют в РВ тематические формы, ср. *ṛī* 'течь; пускать (течь), устремлять', *ksī* 'исчезать; уничтожать'.

Литература

1. Елизаренкова Т. Я. Значение основ презенса в «Ригведе» // Языки Индии. М., 1961.
2. Елизаренкова Т. Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982.
3. Куликов Л. И. Медиальные причастия и лабильность глагола в «Ригведе» // Тезисы второй конфер. по теорет. лингв. М., (в печати).
4. Gonda J. The Medium in the Rgveda. Leiden, 1979.
5. Gotō T. Die "I. Präsensklasse" im Vedischen: Untersuchung der vollstufigen thematischen Wurzelpräsentia. Wien, 1987.
6. Grassmann H. Wörterbuch zum Rig-Veda. Leipzig, 1873.
7. Haudry J. L'emploi des cas en védique. Introduction a l'étude des cas en indo-européen. Lyon, 1977.
8. Hoffmann K. Der Injunktiv im Veda: Eine synchronische Funktionsuntersuchung. Heidelberg, 1967.
9. Jamison S. Voice fluctuation in the Rig Veda: medial *-anta* in active paradigms // Indo-Iranian Journal. 1979. Vol. 21. P. 149—169.
10. Jamison S. Function and form in the *-āya*-formations of the Rig Veda and Atharva Veda. Göttingen, 1983.
11. Joachim U. Mehrfachpräsentien im Rgveda. Frankfurt am Main; Bern; Las Vegas, 1978.
12. Kuiper F. B. J. Die indogermanischen Nasalpräsentia: Ein Versuch zu einer morphologischen Analyse. Amsterdam, 1937.
13. Lubotsky A. A concordance to the Rgveda (forthcoming).
14. Macdonell A. A. Vedic grammar. Strassburg, 1910.
15. Oldenberg H. Rgveda VI, 1—20 // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1901. Bd. 55. S. 267—330.
16. Oldenberg H. Rgveda. Textkritische und exegetische Noten. Berlin, 1909—1912.
17. Renou L. Grammaire de la langue védique. Lyon, 1952.
18. Whitney W. D. Sanskrit grammar. 5th ed. Leipzig, 1924.

Переводы гимнов «Ригведы»

- Ригведа. Мандалы I—IV / Пер. и коммент. Т. Я. Елизаренковой. М., 1989.
- Renou L. Études védiques et pāṇinéennes. Paris, 1955—1969.
- Der Rīgveda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen von K. F. Geldner. Cambridge, 1951—1957.
- Rig-Veda übersetzt und mit kritischen und erläuternden Anmerkungen versehen von H. Grassmann. Leipzig, 1876—1877.

Summary

THE "N-FORMS" OF THE CAUSATIVE PRESENT AND THEIR THEMATIC VARIANTS IN THE VEDIC

L. I. Kulikov (Moscow—Leiden)

The paper deals with the analysis of the group of the Vedic verbs having two variants of the Present Stem, related, respectively, to the "Thematic" (I, IV, VI, X classes) and "Athematic" (II, III, V, VIII, IX classes) types (cf., e.g., *inóti* [V class] // *invati* [I class] "sends"; *siṣakti* [III class] // *sáṣcati* [I class] "follows" etc.). According to the most of the grammarians, both variants were used in the Vedic texts quite indiscriminately. The author attempts to trace the functional difference in the syntactical use of the so-called "N-Forms" (classes V, VII and IX) in their both — "Thematic" and "Athematic" variants. Having analyzed the syntactical environment of 13 verbs (*I-* "to go, to move; to send"; *ṛ-* "to move, to bring into action"; *ji-* "to come back to life; to revive"; *pi-* "yo be filled; to fill"; *hi-* "to hurry, urge on"; *ṛj-* "th stretch out; to select"; *tuj-* "to move energetically; to push, shove"; *tud-* "to push, to penetrate"; *śubh-* "to sparkle; to clean"; *gṛ-* "to sing; to praise"; *pṛ-* "to be filled; to fill, to give a present"; *mī-* "to change"; and *mṛ-* "to destroy, to crash") in the hymns of the Rgveda, the author comes to the conclusion that the Athematic variants occur only in the Transitive/Causative constructions, while the Thematic forms, which are also most frequently used as Transitives, can be found — in some cases — in the Intransitive constructions as well Rule I). The shift of the verbal stem from the "Athematic" to the "Thematic" type could be regarded — together with the generally acknowledged Intransitive-markers like the "passive" suffix *-ya-* and the system of medial flexions — as one of such "Intensivizers" in the Vedic language. It is possible, that, at an early stage, the "N-affixes" (*-nó-/nu-*, *-ná-/n-*, *-ná-/na-*) conveyed the meaning of the Transitivity/Causativity; later the formation of the new "quasi-roots" (*pinv-*, *rñj-*, *pṛn-* etc.) of the "Thematic" type led to the development of the sporadic Intransitive use.

ПАССИВ В ПАЛИ

А. В. Парибок (С.-Петербург)

Материалом исследования послужила роспись прозаических канонических и комментаторских палийских текстов объемом около трех тысяч страниц. Диахроническая неоднородность (от *сутт* в составе *никай* к комментарию на *Джатаки* и *Дхаммападу*) выражает тенденцию грамматического развития, которая нас здесь и будет занимать. Пали — самый ранний из среднеиндоарийских языков, и любые